

— Во всяком случае, с того дня мы, опасаясь, что такое повторится, перестали принимать гостей извне на нашем острове Цветка персика.

Ученики, которые отвечали за гостей, не обладали глубоким самосовершенствованием и были довольно молоды. Этот ученик, вероятно, был еще слишком молод, чтобы что-то помнить о том времени, когда У Синсюэ свирепствовал по миру. И все же, когда он рассказывал эту историю, его лицо было бледным, как бумага. Было очевидно, что это событие оставило глубокую тень, и рассказ о нем передавался от человека к человеку.

— В то время больше всего пострадал господин И Ушэн, а также глава нашего ордена. В конце концов, все люди, трагически погибшие от рук этого злобного демона, были их близкими родственниками, — сказал ученик. — Господин И Ушэн был опустошен и почти сошел с ума. С тех пор его тело стало намного слабее. Как говорится, врачи сами себя не вылечат. Каждый год ему нужно уходить в уединение на некоторое время, чтобы привести в порядок свое тело, и только тогда он может продолжить свой путь совершенствования. Что касается главы ордена, то он также признался, что в то время тоже почти обезумел.

В течение этих нескольких лет Хуа Чжаотин был чрезвычайно встревожен, думая, что все могут быть подозрительны. На острове Цветка персика жило более тысячи человек, и он думал, что все они могут быть одержимы. Они будут притворяться нормальными и безобидными, ожидая возможности сожрать других на острове.

Место, в котором жил Хуа Чжаотин, называлось зал Цзяньхуа.

Раньше глава ордена лично обучал двенадцать учеников, практикующих меч, в своем зале, и было много других учеников, ответственных за уборку и другие задачи. Но с тех пор, как произошел инцидент с У Синсюэ, зал Цзяньхуа опустел.

Всех учеников перевели обратно в зал Учеников, никому не разрешили остаться.

С тех пор у главы ордена выработалась привычка жить в одиночестве. Что же касается всех повседневных дел в зале Цзяньхуа, то он выполнял их сам.

Так было и остается по сей день.

— После этого на нашем острове стало три зала вместо четырех. Был добавлен зал Наказаний, — сказал ученик.

— Зал Наказаний? Для чего он? — спросил У Синсюэ.

— Для проверки, нет ли демонов, — объяснил ученик. — Все мы, ученики, должны рано вставать и первым делом явиться в зал Наказаний. Старейшины зала проверяют наши души. Как только талисман проверки души будет прикреплен к запястью, они узнают, демон ты или

одержимый.

— Каждый день? — потрясенно спросил У Синсюэ.

— Да, каждый день, — кивнул ученик, — фактически дважды в день, утром и вечером. После того, как мы заканчиваем наши ежедневные задания, мы снова возвращаемся в зал Наказаний. Особенно ученики, которые были на патрульной службе. Они в зоне максимального риска.

«...»

Психологическая тень была довольно большой.

Тогда это должно быть довольно тяжело для старейшины зала Наказаний. Каждый день, с утра до вечера, он должен повторять одно и то же движение бесчисленное количество раз. В рассказах такой человек либо взбунтовался бы, либо сошел с ума.

«...»

— Возможно, ему тоже захочется иногда проверять свою душу, — добавил У Синсюэ.

— Да, — ответил ученик.

У Синсюэ подумал, выдохнул «м-м-м», а потом сказал:

— Значит, тебе пришлось все это рассказать только для того, чтобы легче было попросить?

«???»

У Синсюэ спокойно поднял рукав, обнажив запястье.

Ученик посмотрел на его запястье, помолчал, потом сунул руку в рукав и вытащил золотой талисман со словом «Хуа» на нем.

После того как он рассказал такую длинную историю и добавил так много деталей, он действительно мог использовать эти два проверяющих душу талисмана.

И он ничего не мог с собой поделаться. Такой известный орден, как орден Хуа, определенно заботился о своем лице. Они ценили вежливость и, несмотря ни на что, не стали бы плохо обращаться со своими гостями. Поскольку это был гость, ищущий помощи, было бы не очень хорошо принуждать его к проверке в зале Наказаний, если бы новость просочилась наружу.

Они могли использовать этот метод только для того, чтобы убедить своих гостей, заставив их думать, что пройти проверку совершенно естественно и на самом деле крайне необходимо.

Ученик осторожно развернул проверяющий душу талисман и поклонился У Синсюэ.

— Мне очень жаль. Но, как говорит глава ордена, мы действительно ничего не можем с этим поделать. Пожалуйста, поймите.

— Конечно, но ваш глава ордена, должно быть, предупредил вас, что я — душа, случайно попавшая в чужое тело. А что, если талисман посчитает это одержимостью? — У Синсюэ помолчал, затем продолжил: — И я не уверен, был ли первоначальный владелец этого тела хорошим или нет.

— Не волнуйтесь. Даже если первоначальный владелец тела — непростительный грешник, пока ваша нынешняя душа добра, ничего не произойдет. Кроме того, даже если есть остатки злого духа первоначального владельца, талисман сможет это определить и вам это приписано не будет.

— А, понятно, — кивнул У Синсюэ.

После того как ученик все ясно объяснил, У Синсюэ протянул руку, чтобы ученик прикрепил талисман на его запястье.

Но как раз перед тем, как бумага коснулась кожи, У Синсюэ внезапно поднял два пальца, останавливая его.

Тревога пронзила сердце ученика!

Даже марионетка подняла глаза. Его меч, казалось, слегка шевельнулся, и из ниоткуда донесся лязг мягко покачивающихся цепей.

— Что случилось? — рука ученика задрожала, когда он быстро взглянул на гостя.

У этого молодого господина Чэна была красивая внешность, но в орденах заклинателей, где все выглядели невероятно прекрасными, его можно было назвать только «так себе». Но глаза у него были красивые. Особенно когда отражали свет из окна, они выглядели великолепно.

.....

Это почти несовместимо с его лицом...

Ученик мгновенно почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

Только чтобы увидеть, что молодой господин Чэн улыбается:

— Ты такой интересный. Почему ты паникуешь?

Когда он улыбался, его глаза становились еще ярче, как черный янтарь, омытый холодной весной.

Действительно несовместимо с его лицом.

От его улыбки ученику не стало легче. Все волосы на его теле встали дыбом, и он не осмеливался пошевелить ни единым мускулом.

Молодой господин Чэн заметил это и на этот раз улыбнулся более озорной улыбкой:

— Моя просьба остановиться была довольно волнующей?

«...»

Б...

Если бы не репутация ордена Хуа, он действительно обругал бы гостя.

— Когда я пришел, то услышал, что левая рука напрямую связана с сердцем, так что она более точна для изучения души. Не знаю, правда это или нет? — У Синсюэ протянул левую руку и закатал рукав. — Но это значит, что тебе придется беспокоиться еще меньше, верно?

«...»

— Верно, — печально сказал ученик, прикладывая на запястье талисман проверки души.

Проверяющие душу талисманы, используемые орденом Хуа, были хорошо известны по всей стране. Некоторые ордена заклинателей даже обращались в орден Хуа каждый год, чтобы купить некоторые из них. Орден Хуа также часто отдавал некоторые из них простым жителям города каждый месяц по доброте душевной.

Если кто-то был одержим, то талисман менял цвет с золотого на красный.

Если цвет был светлым, это означало, что прошло совсем немного времени и, возможно, у

человека еще была надежда.

Если он был темно-красным, это означало, что уже слишком поздно.

Если бы он стал кроваво-красным или даже немного черным, то этот человек уже был бы полным демоном, что не сохранил никакой природы первоначального человека.

Ученик, не мигая, смотрел на талисман на запястье молодого господина Чэна. Но даже после того, как его взгляд стал угрюмым, талисман все еще не показывал ни малейшего признака покраснения.

«Слава Богу...

Это чуть не напугало меня до смерти».

<http://bllate.org/book/12946/1136584>